

Через искусства имеем Свет

Ближе к Богу. Интервью с художником Дмитрием Шориным

Галерея современного искусства «Эрарта» представляет выставку художника Дмитрия Шорина «Мы (не) одни». Когдаходишь в зал, создаётся ощущение, что ты смотришь на мир с другого ракурса. Всё те же люди, обычные предметы, но весьма необычные ситуации. Произведения Дмитрия Шорина легко узнаваемы по той лёгкости цвета, чёткости деталей и, конечно, по тем непередаваемым ощущениям, чувствам, которые возникают. Каждая картина — лишь маленькая замочная скважина. Мы чуть заглядываем в неё, и сами додумываем продолжение увиденного. Поэтому, в глазах посетителей выставки сюжет каждой картины любим по-своему.

—Я знаю, что Вас пригласил Русский музей, Вы выставлялись в Манеже, а сейчас Ваши картины можно увидеть в Эрарте. В каком музее, или в какой галерее Вам приятнее всего выставляться?

—Любимых площадок нет. Всё зависит от того, какой проект ты представляешь и что ты собираешься показать. Соответственно под проект находится площадка, которая должна соответствовать твоим требованиям; как лучше разместить картины, объекты.

—Названия Ваших картин живут отдельно от самих работ. Как так получается?

—Бывает, что сначала появляется картина, а потом к ней уже название, а бывает, что сперва придумывается назва-

ние, тема, сюжет потом складываются образы, детали. Так и рождается картина уже со своей историей.

—В предыдущем интервью Вы говорили, что «черпаете вдохновение» у людей.

—Я вообще люблю людей. Некоторые любят животных, сусликов, черепах. Я неплохо к ним отношусь, но мне кажется, они должны жить в лесу. А люди, сами по себе, интересны мне своими взглядами на жизнь, на ряд вещей. Даже когда они совершенно не соответствуют моим. При общении с новым человеком можно «вывести» какие-то новые, необычные черты, которые сразу и не видны, что делает общение с ним значительно интересней.

—Как называется направление, в котором Вы пишете?

—Понятия не имею! (смеётся) Изобразительный коллаж, скорее всего. Одно я знаю точно, для меня в картине должно состояться многое; элементы эротики, символизма, что-то натуралистическое, сюжетная многоплановость. Двоякость смысла! А как я это делаю — неважно!

—Вы «хипповали» или, может быть, были участником другого молодёжного течения?

—Нет... я сам не «хипповал», но было время, когда мы с другом, будучи в Крыму, долгое время жили в лагере хиппи. Они нам даже выделили палатку. Целыми днями они занимались тем, что отаскали дыньки с огородов, пели песни под гитару, купались, а я рисовал портреты этих безумных хиппи; длинноволосых и совершенно сумасшедших по своей сути. Мне, как художнику, было интересно за этим наблюдать. Но присоединиться к ним или к каким-либо иным? — Нет, у меня другие устои, желания и требования к себе.

—Вы выставляетесь за границей?

—Да, в основном это ярмарки. Art-Майями, Скопа (провинция Верчелли, Италия — прим. ред.), Вена, Зальцбург (Австрия). Мой знакомый постоянно устраивает выставки художников из какой-нибудь отдельной страны. Кстати, у него свой аэропорт в Зальцбурге.

—Именно там, Вас вдохновили самолёты?

—(Улыбается). Самолёты меня вдохновляют сами по себе. Это произведение искусства плюс ещё и функциональный механизм. Человечество придумало эту вещь не просто так. Самолёт — это круто! К нему невозможно относиться просто как к транспорту. Особенно интересно наблюдать, как все молятся при посадке. Это же видно, как каждый сидит, и единственная мысль у человека о Боге. Причем прямую. Самолёт и похоже-то на крест. Крылья, фюзеляж, стабилизатор. Самолёт такая церковь, которая ещё и взлетает, и перемещается как можно ближе к Богу, в небеса. Здесь собираются люди разных конфессий и религиозных взглядов. Это место где ты находишься сам с собой, где тебе есть о чём подумать, про всё своё прошлое, и 100 раз сказать, что если я приземлюсь, то моё будущее будет совершенно другим.

—Какие у Вас планы на будущее?

—Сейчас у меня есть проект в стадии разработки. Композиция из 12 скульптур, изображающих ангельские создания с внешностью земных девушек и крыльями самолётов. Они заняты тем, что часто делают юные девушки. Смотрят в зеркало, причёсываются, листают модные журналы, делают маникюр, пьют кофе. Всё это изящно и непринужденно. Ангелам нужно беречь людей и сохранять их от всяких невзгод, глупостей, шалостей, но они заняты другим. А крылья самолёта с турбинами — некий груз ответственности, который они несут за всё человечество, массу людей.

Над интервью работала
Ирина Марамзина